

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ:

"Россия не может жить без музыки"

В октябре Мстислав Ростропович выступит в лондонском зале Барбикан с Лондонским симфоническим оркестром. В связи с этим с маэстро побеседовал корреспондент газеты "Гардиан".

В последние годы в столице Великобритании имя Ростроповича все более ассоциируется с Лондонским симфоническим оркестром. Особенно теплые отношения сложились у него с исполнительным директором оркестра Клайвом Гиллинсоном, отчасти, возможно, потому, что Гиллинсон тоже виолончелист, хотя Ростропович говорит, что никогда не слышал его в этом качестве.

— С тех пор, как ЛСО руководит Клайв, мне не нужно ничего, кроме этого оркестра. Наши отношения похожи на семейные. Любовь — это такое состояние, когда люди испытывают одни и те же чувства, ощущения, эмоции, и это очень важно, ибо рождает своеобразную близость между людьми. Оркестр способен делать все, о чем я его прошу. Когда мы исполняем Одиннадцатую симфонию Шостаковича или другие симфонии, или когда они играют волшебные пианиссимо, — я начинаю плакать.

Гиллинсон отвечает Ростроповичу взаимностью.

— Я считаю большой честью иметь Славу среди своих друзей. Он обладает невероятной энергией, не доступной людям вдвое моложе. Некоторые шутят, что радость, выказываемая при виде Ростроповича, уступает только облегчению, читаемому на лицах людей в момент его ухода.

В октябре в Барбикане прозвучит программа из музыки Кшиштофа Пендеревского. Дирижировать будет сам композитор. Ростропович сыграет Второй виолончельный концерт, написанный специально для него. А во втором отделении впервые в Великобритании прозвучит Пятая симфония Пендеревского.

"Нашей дружбе нет предела, — говорит Ростропович. — Это вообще гораздо больше, чем дружба. Это любовь и взаимное восхищение".

Ростропович утверждает, что был первым исполнителем 120 новых сочинений для виолончели, причем по его подсчетам примерно каждое седьмое из них — выдающееся. "Я играю шесть произведений, и тогда Бог сочувствует моим страданиям и посылает мне в утешение седьмое, гениальное, — смеется он. — Я попросил Пендеревского написать виолончельный концерт. Конечно, он автор этого чудесного сочинения, но мы обсуждали его построение. Концерт очень трудно играть, но я получаю большое удовольствие. Разумеется, исполнять столь сложное произведение легче, когда дирижирует сам композитор. Обычно дирижеры тратят на симфонии больше репетиционного времени, чем на концерты, потому что хотят продемонстрировать умение масштабной работе с оркестром. В мире очень мало дирижеров, способных дирижировать этим сочинением так, как Пендеревский. И это меня очень

устраивает".

До сих пор маэстро гордится своим неучастием в травле Шостаковича и Прокофьева.

— Мне расставляли разные ловушки для того, чтобы заставить меня осудить моих кумиров... Если бы я выступил против них, моя карьера развивалась бы гораздо быстрее и успешнее. Было столько искушений! Но вы можете перерыть все архивы КГБ и не найдете ни одного моего слова, направленного против них. Самое важное, что я сделал для русской музыки, — поддержка Прокофьева и Шостаковича. Это была не просто поддержка, она помогла им выжить.

Сегодня Ростроповича радушно принимают на всех континентах, но душа его навсегда останется с Россией.

— Россия не может без музыки! Французы говорят, что красота требует страданий. Исходя из этого, я думаю, что теперь россияне способны играть очень красиво! Сегодня мы имеем таких музыкантов, как Евгений Кисин и Максим Венгеров, которые продолжают нашу традицию. Так что я могу быть спокоен.

Рос. муз. газет. — 1999 — сент. (к. 9) — с. 5